

Янь Чжо, немного смутившись, подумал и, словно приняв решение, предложил:

— Ну что, старший брат, может, я попробую?

Янь Янь кивнул и, обратившись к Лю Цянье, сказал:

— Благодарю вас, господин Лю.

Все взобрались на журавлей семьи Лю и отправились к Павильону Ганьлу на вершине горы.

Внутри павильона Лю Се беседовал с гостями. Лю Цянье, прибывший раньше на своём журавле, встречал гостей у входа. Увидев приближающегося Янь Сюя, он поспешил навстречу:

— Цянье приветствует Учителя Янь.

Янь Чжо также подошёл:

— Учитель! Я летел на журавле господина Лю, и всё прошло отлично. Обязательно расскажу Чи Сяо, пусть знает, что ему нечем хвастаться!

Янь Сюй улыбнулся и сказал Лю Цянье:

— Господин Лю, мой ученик немного непослушен, прошу прощения за беспокойство.

— Учитель Янь, не стоит извиняться. Брат Янь Чжо прямодушен, и я это ценю.

Янь Сюй бросил приглашение в виде листа ивы. Лю Цянье ловко поймал его и, перевернув, аккуратно закрепил на молодой ветке ивы, которая тут же ожила, наполнившись свежей силой.

— Этот лист ивы действительно удивителен.

— О, брат Янь Чжо, вы шутите. Это древнее дерево, его поливают особым настоем моего отца, и постепенно оно обрело некоторую силу.

Янь Чжо, украдкой погладив лист, заметил, как тот слегка задрожал, и с удивлением воскликнул:

— Учитель, посмотрите, он ещё и щекотки боится! Как забавно!

— Чжо, не балуйся! — отругал его Янь Сюй.

Янь Чжо надул губы и, поклонившись Лю Цянье, сказал:

— Господин Лю, прошу прощения, я просто заинтересовался. Не сердитесь.

Лю Цянье улыбнулся:

— Ничего страшного.

Затем, обратившись к Янь Сюю, добавил:

— Учитель Янь, как насчёт того, чтобы вы и ваш ученик остановились в гостевых комнатах на вершине? Вид здесь действительно прекрасен.

— Пусть будет так, как решит господин Лю.

Ещё у подножия горы Лю Цянье заметил Се Линъюаня рядом с Янь Янем. Не говоря уже о том, что этот человек был невероятно привлекателен, почему Янь Сюй, имея множество слуг из Дворца Юйи, решил взять с собой именно этого слепого раба-призрака? Это вызывало у него любопытство. Однако Лю Цянье сохранял внешнее спокойствие, не выдавая своих мыслей.

— Учитель Янь, вы взяли только одного слугу?

— Да, одного достаточно.

Хотя Янь Янь старался сдерживаться, его взгляд то и дело скользил в сторону Се Линъюаня, мгновенно возвращаясь обратно. Но Лю Цянье, будучи крайне наблюдательным, не мог этого не заметить. Ему становилось всё интереснее, но он сохранял невозмутимость, обращаясь к Се Линъюаню:

— Молодой человек, раз уж вы единственный слуга из Дворца Юйи, придётся вам поселиться вместе с другими слугами.

Янь Янь, долго молчавший, услышав это, почувствовал тревогу. Если Се Линъюаня действительно поселят с другими слугами, учитывая его дурную репутацию, кандалы и физическую слабость, он наверняка подвергнется насмешкам и издевательствам. Лю Цянье не мог этого не понимать. Янь Янь не знал, какие у него намерения, но сейчас он хотел только одного — защитить Се Линъюаня.

— Господин Лю, мой учитель и младший брат не привыкли к слугам. Просто я недавно получил травму, и этот раб-призрак всегда был рядом со мной. Хотя он слеп, он очень способен. Иногда по ночам меня мучают старые недуги, и он заботится обо мне. Пожалуйста, позвольте ему остаться со мной.

Лю Цянье, увидев, что Янь Сюй и Янь Чжо не возражают, понял ситуацию, но сохранил спокойствие:

— Цянье не подумал об этом. Пусть будет так, как пожелал господин Янь.

Се Линъюань внутренне усмехнулся. «Лю Цянье, оказывается, тоже любит играть». Однако вслух он вежливо сказал:

— Благодарю вас, господин Лю, за понимание.

Лю Се, продолжая беседовать с Янь Сюем, а Лю Цянье лично проводил Янь Чжо и Янь Яня в гостевые комнаты, вежливо сказав:

— Уже поздно, братья Янь, отдохните. Увидимся завтра.

Янь Янь кивнул и вошёл в комнату с Се Линъюанем. Янь Чжо же схватил Лю Цянье за руку и тихо спросил:

— Эй, господин Лю, у вас есть сёстры?

Лю Цянье улыбнулся:

— Нет, я единственный сын. Мой отец глубоко любил мать, не брал наложниц, а после её смерти не женился снова. Брат Янь Чжо, что случилось?

— Нет, ничего. Эх, жаль.

Янь Чжо улыбнулся ему:

— Брат Лю, и вам спокойной ночи.

С этими словами он, понутив голову, вернулся в свою комнату.

Наблюдая, как Янь Чжо уходит, Лю Цянье слегка улыбнулся, в его голове уже зрели планы. Он оглянулся на комнату Янь Яня и Се Линьюаня и удалился.

Едва войдя в комнату, Янь Янь больше не мог сдерживаться и крепко обнял Се Линьюаня.

— Сяо Юань, я скучал.

Се Линьюань прижался головой к груди Янь Яня. Ему нравилось слушать его сердцебиение — то спокойное, то учащённое. Он понимал каждый его ритм, это было его пристанище.

— Янь Янь, я скучал.

Рука Янь Яня медленно скользнула по спине Се Линьюаня, обхватив его талию, а затем резко подняла его. Се Линьюань инстинктивно обвил ногами Янь Яня, а руками обнял его за шею. Они понимали друг друга без слов. Губы Се Линьюаня нашли губы Янь Яня, он слегка укусил его за нижнюю губу, отпустил и лизнул свою. Янь Янь последовал за ним, жадно целуя, их языки переплетались, дыхание становилось всё тяжелее, сердца бились всё быстрее. Незаметно для себя они оказались у кровати.

Янь Янь прижал Се Линьюаня к постели, страстно целуя. Прошло неопределённое время, прежде чем Се Линьюань, задыхаясь, слегка оттолкнул его. Янь Янь неохотно отпустил, их носы соприкоснулись. Он внимательно смотрел на лицо, которое никогда не мог наглядеться. Се Линьюань, с закрытыми глазами, слегка нахмуренный от нехватки воздуха, с покрасневшими щеками, вызывал в Янь Яне огонь, который стремительно разгорался внизу живота. Он чувствовал, как жар охватывает его, желание становилось всё сильнее. Не в силах сдержаться, он прижался губами к шее Се Линьюаня, оставив след. Се Линьюань тихо застонал, и это только усилило его возбуждение. Едва сохраняя рассудок, Янь Янь отстранился, похлопал себя по лицу, глубоко вздохнул, но это не помогло. Смущённо он сказал:

— Сяо Юань, я... я пойду освежусь.

Се Линьюань, конечно, чувствовал его состояние и, прикусив губу, осторожно спросил:

— Янь Янь, тебе... плохо?

— Сяо Юань, мне... очень плохо.

— Подойди сюда.

Янь Янь, не в силах сопротивляться, подошёл.

— Сяо Юань...

— Ложись.

— Сяо Юань, дай мне сначала успокоиться.

— Ложись.

Янь Янь вздохнул и лёг.

Се Линъюань внезапно перевернулся и сел на него.

— Я помогу.

Янь Янь тут же вскочил.

— Нельзя, Сяо... ээ...

Се Линъюань, не слушая, расстегнул его штаны и опустил голову. Его руки и язык работали быстро, стимулируя каждую чувствительную точку. Янь Янь не мог сдержать стонов.

— Сяо Юань... нет... мм... ах...

Скорость Се Линъюаня увеличилась, и Янь Янь с громким стоном достиг кульминации. Он быстро встал, поправил штаны, налил воды и, нервно протягивая её, сказал:

— Сяо Юань, прости... выплунь, пожалуйста.

Се Линъюань вытер губы и улыбнулся.

— Я проглотил.

С этими словами он выпил воду.

Янь Янь поставил стакан и сел рядом, обняв Се Линъюаня за плечи. Тот прижался головой к его плечу.

— Глупый.

Янь Янь поцеловал его в лоб и нежно улыбнулся.

— Сяо Юань, ты прекрасен.

— Я хотел этого.

Они сидели в тишине, пока возбуждение не улеглось. Вдруг Се Линъюань вспомнил:

— Янь Янь, а этот господин Лю, ты его знаешь?

— Да, я его знаю, но он меня не знает.

— Он твой ответственный?

Янь Янь улыбнулся, погладив волосы Се Линъюаня.

— Сяо Юань, ты умен.

Се Линъюань притворно нахмурился.

— Вот почему ты сегодня всё время на него смотрел.

Янь Янь поцеловал его в губы и засмеялся.

— Сяо Юань, я знаю, ты не сердишься.

Се Линъюань улыбнулся, обняв его за талию.

— А он странный?

<http://bllate.org/book/15548/1413596>